

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ ДЖЕЙМСА РОЛЛИНСА:

Серия «Сигма»

Песчаный дьявол
Кости волхвов
Черный орден
Печать Иуды
Последний оракул
Ключ судного дня
Дьявольская колония
Линия крови
Глаз Бога
Шестое вымирание
Костяной лабиринт
Седьмая казнь
Венец демона
Пекло
Последняя одиссея
Царство костей
Волна огня
Арктическое зло

Серия «Орден сангвинистов»
(в соавторстве с Ребеккой Кантрелл)

Кровавое евангелие
Невинные
Кровь Люцифера

Серия «Такер Уэйн»
(в соавторстве с Грантом Блэквудом)

Убийцы смерти
Ястребы войны

Серия «Павшая луна»

Беззвездный Венец
Ледяная колыбель
Дракон из черного стекла

Отдельные романы

Пещера
Пирамида
Бездна
Амазония
Айсберг
Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа
Алтарь Эдема
Не верь никому

Сборники

Ночная охота
Тропа мертвых
Абсолютный доступ

ДЖЕЙМС
РОЛИНС

НЕ ВЕРЬ
НИКОМУ

МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins

TRUST NO ONE

Copyright © 2026 by James Czajkowski
Published in agreement with the author, c/o BAROR
INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.

Роллинс, Джеймс.

P67 Не верь никому / Джеймс Роллинс ; [перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-04-236056-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Расследование жуткого убийства профессора Эксетерского университета приводит к поразительному выводу: преступники — его собственные студенты, изучающие историю колдовства и спиритизма. В частности улики указывают на американку Шерин Карр. Перед смертью профессор сунул ей в руки старинный манускрипт — зашифрованный рукописный дневник знаменитого оккультиста графа де Сен-Жермена. Он умолял ее сохранить этот текст, предостерегая: «Не верьте никому». Но Шерин не обойтись без помощи друзей. Каждый из них силен в своем аспекте знаний, и вместе они создают отчаянную команду хранителей... О том, что эти студенты невиновны, знают только они сами.

Преследуемые правоохранительными органами и могущественной организацией под названием «Братство», друзья вынуждены бежать. В смертельно опасной погоне по Европе — от лондонского Тауэра до парижских замков и крепости в итальянских Альпах — Шерин должна разгадать истинную тайну, скрытую в тексте Сен-Жермена. Тайну, которая отправит ее и остальных сквозь историю — и к одной из величайших загадок мира, сокрытой у самых корней западной цивилизации. Ее открытие может навсегда изменить человечество. Дело за малым: для начала постараться остаться в живых...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перевод с англ. яз., Самуйлов С.Н., 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236056-5

*Доктору Мими Сато-Ре
с благодарностью за преданность,
дружбу и сочувствие*

دوب اناد هكړه دډب اناوت
دوب انډ ريب لډ شناد ز

Тот мощи достигнет, кто знанья достиг;
От знанья душой молодеет старик¹.

*Персидский бейт² из эпической
поэмы Фирдоуси «Шахнаме»
(«Книга царей»),
написанной в X веке н. э.³*

Малое знание — опасная вещь, впро-
чем, как и большое.

*Зачастую ошибочно приписывают
Альберту Эйнштейну, что,
вот в чем ирония, лишь подтверждает
правоту этой мысли⁴*

¹ Пер. Цецилии Бану́.

² Двустиишие.

³ На самом деле, согласно научному консенсусу, поэма была завершена уже в XI в.

⁴ Автор, видимо, считает, что ключевой идеей теории относительности Эйнштейна является то, что «все относительно», хотя сам ученый неоднократно подвергал критике такой взгляд и сожалел, что выбрал неудачное название.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

Канву истории ткнут как проходимцы, так и те, кто чист сердцем. И различить их порой невозможно. Эта история рассказывает об одном таком историческом персонаже: алхимике XVIII века, ставшем известным как граф Сен-Жермен.

Этот загадочный человек говорил на дюжине языков и был искусным живописцем, скрипачом и ученым. Он быстро завоевал уважение европейской знати. Упоминания о встречах с ним можно найти в трудах Вольтера, Моцарта, Казановы и на страницах десятков мемуаров. Ноты написанных им музыкальных произведений находятся в Британском музее. И тем не менее все это имеет лишь косвенное отношение к окружающему эту историческую фигуру ореолу тайны и чуда. Говорили, что он умеет убирать дефекты в алмазах и других драгоценных камнях и общаться с духами, а сообщения о том, что его видели в разных местах, появлялись еще долго после его предполагаемой смерти. Утверждения, предположения и истории, собранные в этой книге — сколь бы невероятными они ни казались, — основаны на зафиксированных свидетельствах. Вольтер сказал о Сен-Жермене так: «Он — человек, который не умирает и который знает все».

СОВРЕМЕННЫЙ ФАКТ

В XVII веке последние казни ведьм в Англии состоялись в городе Эксетер. Сегодня ситуация иная. По состоянию на сентябрь 2024 года Эксетерский университет предлагает программу последипломного образования в области магии и оккультных наук. Учебный план не предполагает манипуляций с волшебной палочкой или наложения заклинаний, предусматривает серьезное академическое изучение истории, практик и верований, отделяющих наш мир от сокрытых потусторонних сфер.

И все же многие считают эту область знаний опасной. И не только по религиозным причинам. Как полагают некоторые, исследование определенных знаний есть занятие слишком опрометчивое и рискованное, особенно для неподготовленных.

[Далее следует дневниковая запись из «Воспоминаний о Марии-Антуанетте» графини Габриэль Полины д'Адемар.]¹

¹ Опубликованные в 1836 г. под полным названием «Воспоминания о Марии-Антуанетте, эрцгерцогине Австрийской, королеве Франции, и о версальском дворе, госпожи графини д'Адемар, придворной дамы». Графиня д'Адемар делала записи в своем дневнике ежедневно с 1760 по 1821 г.; на основе этого дневника после ее смерти и были составлены эти «Воспоминания». — *Прим. авт.*

*12 февраля 1820 года от Рождества Христова
Замок Эвекмон, близ Мелана-ан-Ивелин*

Я только завершила свой вечерний туалет, готовясь ко сну, когда по моему загородному имению разнесся громкий, отчаянный стук. Мое уже далеко не юное сердце заколотилось от тревоги. Визит в столь поздний час мог сулить только дурное — тем более учитывая личность прибывшего.

— Он ожидает вас в семейной часовне, — сообщила моя горничная, низко кланяясь, словно извиняясь за беспокойство.

— Спасибо, моя дорогая. Скажи месье Сен-Жермену, что я присоединюсь к нему вскоре.

Когда горничная удалилась с этим сообщением, я подошла к письменному столу в своем будуаре и достала дневниковые записи, что вела в 1780 году. Найти нужную не составило труда — ведь и теперь, четыре десятилетия спустя, запечатленный в ней момент не давал мне покоя. Он был свидетельством неисполнения мною долга придворной дамы, фрейлины королевы Марии-Антуанетты.

Я еще раз перечитала написанное тогда:

«Кто этот странный человек, граф де Сен-Жермен? Мне лишь известно, что он появился при французском дворе в 1743 году, задолго до моего поступления на службу к королеве. Благодаря бриллиантам и рубинам,

украшавшим его пальцы и одежду, все полагали, что граф — обладатель большого состояния. Но откуда же он взялся? Никто не мог сказать наверняка.

И до сих пор его происхождение остается загадкой.

Вскоре после прибытия в Версаль граф стал любимцем двора — и сущим наказанием для меня. Я боялась, что и этот визит не сулит ничего хорошего. Все началось сорок лет назад, когда одним воскресным утром он нагрел в мой парижский дом с предупреждением о разорениях и смерти.

Чтобы вернуться в то утро, нужно было лишь перечитать то, что я записала тогда, в 1780 году.

Я сделала это сейчас — и воспоминания вернулись.

В то воскресное утро я очень спешила, опаздывая к службе, и была совсем не рада незваному гостю. Моя тогдашняя камеристка — ныне покойная — объявила посетителя, и, к величайшему моему изумлению, им оказался граф де Сен-Жермен. Он не появлялся при дворе четыре года, и к тому времени многие уже считали его умершим. И вот этот человек у меня на пороге, незванный и нежеланный, путешествующий под чужим именем — так требовала тайна, которую он нес с собой...

Граф пришел с предостережением для короля и королевы, передать которое хотел не лично, а через меня. Будучи фрейлиной, я имела доступ к королеве, а через нее и к самому королю.

Я записала его предостережение в дневник.

«Король Франции должен действовать! — сказал он с уверенностью. — В стране зреет заговор с целью свержения правительства. Заговорщики злоумышляют против королевской семьи, а также духовенства и знати. Пока еще есть время сорвать их планы, но скоро это станет невозможно».

Я спросила, как он вообще мог узнать о столь гнусном плане, притом что отсутствовал все эти четыре года. Его ответ был столь же загадочен:

«Многое я услышал собственными ушами, иные же подробности пришли через откровение, кое я обязан хранить в тайне».

Не пожелав сообщить более, он настаивал, чтобы я передала это предостережение. На мой вопрос, почему он не сделает это сам, граф ответил словами, в правдивости которых у меня не было оснований сомневаться. Сен-Жермен впал в немилость у государственного министра, маркиза де Морепа, завидовавшего графу из-за благосклонности к последнему самого короля. Скорее всего, Морепа отверг бы любое предупреждение, исходящее от графа.

«Вы должны поговорить с королевой от моего имени, — настаивал Сен-Жермен, — напомнить ей о тех услугах правительству, оказать которые было для меня величайшей честью. Если Ее Величество соблаговолит принять меня, я открою все, что знаю. Если она сочтет мое предупреждение обоснованным, то сможет похотатайствовать, чтобы меня привели к королю без посредничества маркиза де Морепа. На этом условии я вынужден настоять».

И хотя я согласилась и поступила в точности так, как того хотел граф, все оказалось тщетным. Сен-Жермен, получив аудиенцию у королевы, во всех подробностях рассказал ей о готовящемся заговоре. Мария-Антуанетта прислушалась к его предупреждению, но коварный маркиз де Морепа успел вмешаться в ход дел. В течение дня был отдан приказ разыскать Сен-Жермена и заточить его в Бастилию, но граф, ведомый той сверхъестественной проницательностью, что была всегда свойственна ему, исчез.

Тем не менее он и последующие годы продолжал посредством тайных посланий предупреждать королеву о Революции, предвосхищая ее ужасные последствия. И все сбылось!

Мне следовало — и в этом я признаю свою вину — поддержать графа с большей готовностью и рвением, но я этого не сделала. В конце концов, как он и предсказывал, пришло время Террора со всеми его кровопролитиями и смертоубийствами. Правительство было низвергнуто, а моя дорогая Антуанетта лишилась головы.

Я выжила лишь благодаря еще одному визиту графа незадолго до конца. Он встретился со мной тайно в церкви Реколье. Его слова преследуют меня до сих пор:

«Увы, я оказался Кассандрой; мои предостережения попали в глухие уши. Но внимайте же мне теперь, мой дорогой друг. Удалитесь от дел. Будьте осмотрительны, и вы переживете грядущую бурю».

Я так и поступила, но прежде все же спросила о его собственном будущем и о том, увидимся ли мы снова. Он дал мне обещание — или, быть может, наслад проклятие:

«Мы встретимся еще пять раз. Шестой встрече не бывать».

И это его предсказание тоже сбылось. В последующие десятилетия он действительно навещал меня — уже четыре раза, — и всегда к неописуемому моему изумлению. Последняя встреча случилась семь лет назад. К тому времени я уже считала его умершим.

И вот он является вновь, когда мне восемьдесят пять. В зеркале над бюро я вижу морщины, редкую седину в волосах. Мое сердце — трепыхающаяся перепелка в клетке. Сомнений нет — это будет моя пятая и последняя встреча с загадочным графом, как он и предрекал.

«Но что ему нужно от меня теперь?» — спросила я, глядя на свое отражение в зеркале.

Понимая, что узнаю ответ только в фамильной часовне, я накинула на плечи вечерний плед, взяла трость и направилась вниз по лестнице, мимо потемневших от

времени картин. Я пересекла зал по мраморному полу и прошла по коридору к часовенке, служившей моей семье на протяжении уже трех поколений.

В камине горел огонь. Свет и тепло манили меня. Моя горничная ждала у порога и уже хотела оповестить гостя, но я жестом показала, что она может быть свободна. Стук трости по плитам уже предупредил его.

И все же, проходя мимо, я заметила бледность на ее лице. Причина открылась тотчас же — ночной гость прибыл целым, но не вполне невредимым. Граф стоял у камина, силуэтом вырисовываясь на фоне пламени, озарявшего его, казалось, inferнальным светом. Когда я приблизилась, он обернулся, открыв окровавленное и избитое лицо. Его правая рука покоилась в перевязи, плечо охватывала окровавленная повязка. Граф поспешил мне навстречу.

Я позволила ему взять мою руку, и он с величайшей учтивостью поднес ее к своим губам. Ошеломленная его видом, я не возражала. Но не его раны поразили меня, а, скорее, физический облик. Граф почти не изменился с нашей последней встречи семь лет назад, и тогда он выглядел так же, как и десятилетия назад, когда мы только познакомились. Даже сейчас ему было на вид лет сорок пять или пятьдесят — то же гладкое, без морщин лицо, те же не тронутые сединой черные волосы. Раненый, он тем не менее сохранил в движениях легкость и изящество. Его улыбка явила знакомую ямочку на подбородке и крепкие, безукоризненно белые зубы. Но более всего смущали его голубые глаза — мягкие и пронизательные, казалось, способные видеть вас насквозь.

— Мадам, приношу свои извинения за позднее вторжение, но мое дело не терпит отлагательства.

Я наконец обрела дар речи:

— Сон это или явь?

— Боюсь, не сон, а скорее кошмар я принес к вашему порогу.